

ФОРМИРОВАНИЕ СЛУЖИЛОЙ БЮРОКРАТИИ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В XVI ВЕКЕ

И.В. Берснева, канд. ист. наук, доцент

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-2-3-16-20

Аннотация. В статье исследуется процесс формирования служилой бюрократии в XVI веке. Управленческие структуры России зародились в недрах ведомств великокняжеского двора московских правителей. В работе анализируются происхождение, состав, функции и специфика службы приказных людей и местной администрации в период становления Московского государства в XVI столетии. Отличительными особенностями приказных людей были лояльность государю, опыт, заслуги, личные качества. Передача должностей по наследству в XVI в. практиковалась редко, так как дворянская служба считалась предпочтительнее гражданской.

Ключевые слова: приказные люди, протобюрократия, служилая бюрократия, органы государства, ведомства, учреждения, 16 век, Россия.

Зарождение отечественной служилой бюрократии тесным образом связано с образованием единого Русского государства и его централизацией. Изначально государственный аппарат России создавался на основе ведомств великокняжеского двора московского князя. Процесс становления управленческой системы в XVI веке в Московском государстве освещен в работах историков Н.П. Лихачева, А.А. Зимина, А.К. Леонтьева, Н.Е. Носова, Т.И. Пашковой и других. Для нас он представляет интерес в контексте особенностей развития бюрократии как одной из системообразующих основ государственности.

В XVI в. представители административного аппарата, включавшего дворецких, казначеев, думных дьяков, дьяков и подьячих, различались по происхождению, нише в служебной иерархии и материальным доходам. Они служили в Казне, центральном (Большом дворце), областных дворцах, избах, приказах; четвертях, или четях. На местах при воеводах и наместниках действовали канцелярские служащие.

Должность дворецкого, который контролировал хозяйство великокняжеской вотчины, упоминается в источниках с 60-х гг. XV в. [2, с. 180-181]. Дворецкий ведал «слугами под дворским» (сокольниками, конюхами, борtnиками, рыболовами и т.д.) [6, с. 441]. Если при Иване III дворецкие отвечали лишь за великокняжеский двор, то при Василии III их роль в системе управления изменилась. Дво-

рецкий стал судьей для монастырей, которые были неподсудны местным властям (наместникам и волостелям). Таким образом, полномочия дворецкого стали распространяться и на государственные дела. В XVI веке дворецкие отвечали уже не только за фонд дворцовых земель, но и рассматривали земельные споры в суде высшей инстанции [6, с. 441]. Кроме того, дворецкие рассылали уставные губные грамоты [4, с. 315-320].

В связи с увеличением территорий Русского государства из дворцового ведомства выделились региональные дворцы – Тверской и Новгородский, о которых говорилось в завещании Ивана III [6, с. 441]. В период боярского правления 30-40-х гг. XVI в. дворецкое управление усложнилось. В источниках конца 30-х гг. постоянно упоминается «большой дворецкий». Помимо Тверского и Новгородского дворцов, появились Рязанский, Дмитровский и Угличский. Все дворецкие, за исключением Новгородского, располагались в Москве, что способствовало лучшей координации центрального и местного управления. После присоединения Казани в 1552 г. возник приказ Казанского дворца, или Казанская изба. Поскольку в начале XVI в. госаппарат находился в стадии становления, служебные полномочия «больших» и областных дворецких не были четко разграничены [3, с. 40-41; 6, с. 450-451]. В середине XVI в. областные дворцы исчезли. Однако Казанский дворец

сохранялся вплоть до упразднения приказной системы.

Казна, как и Дворец, с одной стороны, обеспечивала потребности великокняжеского двора, с другой – выполняла функции центрального ведомства, прежде всего финансового. Некоторые дьяки изначально работали и во Дворце, и в Казне, которая являлась не только хранилищем ценностей великокняжеской семьи, но и следила за сбором налогов, ведала ямской службой, контролировала качество товаров. Кроме того, Казна обеспечивала прием послов и гонцов (встречу, размещение, выдачу «корма» – съестных припасов). Историк М.М. Кром отмечает, что в 30-40-х гг. XVI века должность казначея в местнической системе была не очень значительной. Казначей не имели думных чинов боярина или окольничего. Должность казначея требовала определенного административного опыта, поэтому передача ее по наследству была своего рода компенсацией отсутствия системы обучения в сфере управления [6, с. 476]. Как констатирует М.М. Кром, профессиональный опыт, потребность в специальных знаниях и «непрестижный – в глазах аристократии – характер службы казначеев сближали их с дьяками, которых первые опережали лишь на одну ступень в придворной иерархии. Казначеев и дьяков, несомненно, с большим основанием, чем дворецких (не говоря уже о боярах!), можно назвать нарождающейся бюрократией» [6, с. 476].

Со временем из дворцовых служб стали выделяться государственные ведомства, например, Конюшенная изба, Ловчий приказ. В связи с совершенствованием системы управления в середине XVI века количество приказов (отраслевых и территориальных органов управления) увеличилось. Основными приказами в XVI в. были Посольский (Посольская палата, Посольская изба), Поместный и Разрядный. Приказы возглавлялись судьями (так назывались лица, облеченные правом принимать решения), им помогали дьяки – делопроизводители, имевшие, как правило, значительный служебный опыт. Судьям и дьякам подчинялись старшие подьячие, которые вместе с ними занимались составлением документов. Внизу канцелярской иерархии находились младшие приказные служащие –

писцы, занимавшиеся перепиской бумаг («перебелкой»).

Дьяки и подьячие (приказные люди) составляли основную часть административного аппарата России в конце XV-XVII веках. Они работали не только в центральных исполнительных учреждениях, но и в городах (уездных центрах страны), а также в уездных комиссиях по описанию земель. За свою деятельность приказные люди получали как поместья, так и денежные оклады, в отличие от мелких служащих [7, с. 9]. Исследователь А.Ю. Савосичев констатирует, что в первой трети XVI в. дьяки и подьячие в основном рекрутировались из детей боярских [8, с. 90].

В Московском государстве XVI в. не было специализации полномочий по отраслям управления. Если проводить параллель с современностью, дьяки были универсальными менеджерами. Они могли свободно переходить из одного ведомства в другое, повышая статус. Отпрыск малозначительного дьяка начинал карьеру или подьячим, или сыном боярским, выполнявшим обязанности пристава, гонца. На протяжении нескольких лет будущий дьяк вникал в делопроизводство, присутствовал на приемах послов, выполнял незначительные поручения. Энергичные и способные дьяки старались попасть на службу в престижные Разрядный или Посольский приказы. В перерывах между приказной деятельностью дьяк мог выполнять обязанности товарища наместника (или воеводы) или же находиться в составе посольства [1, с. 130-131].

Протобюрократия постепенно становилась опорой формирующейся системы самодержавия. Для ослабления позиций родовой аристократии при Иване Грозном в законосовещательную Боярскую думу со второй половины XVI в. стали вводить думных дворян и думных дьяков. В XVI в. думные дворяне были выходцами как из княжеских (Горенских, Телятьевских, Воронцовых) [9, с. 407] и боярских родов, так и в большинстве своем – из неродовитых фамилий. В 1513 г. чин боярина в Боярской думе получил любимец великого князя Василия III дворецкий В.А. Челяднин. С этого времени к работе в высшем законосовещательном органе России стали активно привлекать служащих дворцового ведомства, преданных правителю. Лояльность великому

князю постепенно становилась стержнем управления Российским государством. Значение, приобретаемое незнатными представителями служилой бюрократии, вызывало раздражение у влиятельных аристократов. Так, член Избранной рады князь А.М. Курбский был против того, что писарям «князь великий зело верит, а избирает их не от шляхетского роду, ни от благородна, но паче от поповичей или от простого всенародства, а то ненавидячи творит вельмож своих» [10, с. 289]. Представитель старинного дьяческого рода Т. Тетерин в послании М.Я. Морозову отмечал, что «есть у великого князя новые верники – дьяки, которые его половиною кормят, а другую половину себе емлют, у которых дьяков отцы вашим (бояр – Р.С.) отцам в холопстве не пригожались, а ныне не токмо землею владеют, но и головами вашими торгуют» [10, с. 289]. По словам историка Р.Г. Скрынникова, «приказная бюрократия была послушным орудием монарха» при Иване Грозном [10, с. 289].

Показательна судьба сыновей худародного дьяка – Андрея и Василия Яковлевича Щелкаловых. Андрей заведовал Посольским приказом, был казначеем, управлял Нижегородской четвертью и Разбойной избой. В разное время братья руководили Разрядным приказом. Благодаря своей энергии Щелкаловы смогли добиться заметного влияния в государственном аппарате в конце XVI – начале XVII веков. Пик их карьеры пришелся на царствование Федора Иоанновича. В начале правления Бориса Годунова Андрей фактически являлся его наставником. Английские купцы и дипломаты, претендовавшие на экономические преференции в торговле в Московии, критиковали Щелкалова. Голландец Исаак Масса вслед за ними нелестно отзывался о Щелкалове: «Кроме Бориса, от которого зависели все дела государственные, в Москве (имел важное значение) дьяк Андрей Щелкалов (Solcaloff) – человек необыкновенно пронырливый, умный и злой. Борис, считая его необходимым для управления государством, был очень расположен к этому дьяку, стоявшему во главе всех прочих дьяков в целой стране. Во всех областях и городах ничего не делалось без его ведома и желания» [1, с. 195]. По мнению Н.П. Лихачева деятельность Щелкаловых являлась «наивысшей сте-

пенью того значения, какого когда-либо достигали дьяки» [1, с. 202-203]. Однако, по утверждению историка, «вольности, как выдача грамот без государева указа или переделка разряда, позволяли себе и другие разрядные дьяки» [1, с. 224].

Дореволюционный специалист по истории русского права Н.П. Загоскин отмечал особую роль дьяков в XVI в., считая их «правителями приказов», благодаря чему они влияли на управление, «мало-помалу забирая в свои руки отдельные нити, приводящие в движение весь механизм государственной жизни» [1, с. 129-130]. Ученый Н.П. Лихачев, исследовавший московское приказное дьячество, пришел к заключению, что приказные дьяки XVI в. – «видные общественные и политические деятели, а не только «плутишки» и «страдничьи дети», окруженные ореолом всевозможных проделок, соединенных, с одной стороны, чрезвычайной раболепностью, и с наглой волокитой – с другой» [1, с. 12].

Несмотря на активность отдельных управленцев в XVI в., бюрократический аппарат находился еще в зачаточном состоянии. Поэтому при реорганизации системы местного управления в результате губной (1530-х-1550-х гг.) и земской реформ (1550-1553; 1555-1556 гг.) на местах вводились сословно-представительные начала. По Судебнику 1550 года были ограничены правовые полномочия наместников и волостелей. Они должны были вершить суд совместно с выборными от населения, прежде всего, от дворянства и верхушки посада. Ведение дел о лихих людях от наместников и волостелей в отдельных местах было передано выборным из детей боярских и «лучшим людям» в посадах и черносошных волостях [11, с. 227-234]. «Царский приговор о кормлениях и службе» (1555-1556 гг.) как составная часть земской реформы повсеместно завершил ликвидацию системы кормлений, благодаря которой содержались наместники и волостели. Они были переведены на денежное жалование. По указанию царя налоги в казну на местах (кормленный окуп) должны были собирать дьяки. До этого его собирали земские старосты на местах.

К губным старостам из дворян, избираемым во всех городах и волостях, предъявлялись требования быть порядочными, грамотными и состоятельными. Им помогали губные

целовальники из тяглого населения. Губные старосты вместе с целовальниками осуществляли правосудие по разбойным делам, сбор пошлин. Кроме того, из уездных служилых людей выбирали городских приказчиков, которые подчинялись наместникам. Городовые приказчики ведали военными и финансовыми делами. В черных землях дела о «лихих людях» поступали в ведение земских старост (излюбленных голов), избираемых зажиточными крестьянами. Земские старосты были наделены широкими судебными, полицейскими и административными полномочиями. По царскому приговору выборные лица на местах должны были пресекать конфликты, не допускать взяточничества («мзды неправедной») и лжесвидетельства. Земская администрация, представленная посадским и крестьянским мирами, принадлежавшая к «лучшим» посадским и волостным людям, а не служилым землевладельцам (вотчинникам и помещикам), побуждала центр к контролю ситуации на местах. Выборные списки земских старост утверждались в Москве, где местная администрация приводилась к присяге. Земские власти были подотчетны московским приказам, которые могли принимать решения относительно спорных дел «с царского доклада». За нарушения своих обязанностей земские старосты подлежали суровыми наказаниями вплоть до смертной казни [5, с. 110-118; 12, с. 70].

На 40-е гг. XVI в. пришелся всплеск городских волнений, что требовало более энергичного реагирования администрации на местах. Во второй половине XVI в. новые местные структуры создавались не взамен старых, а параллельно с ними: они действовали наряду

с наместниками и воеводами [6, с. 578]. Исследовательница Т.И. Пашкова, изучив персональный состав местных властей, пришла к выводу, что введение губных должностей было связано не с политикой замены бояр на дворян в местной администрации, а со стремлением сделать более эффективной борьбу с преступностью («лихими людьми») [5, с. 110-118].

Итак, на протяжении XVI столетия в России происходило становление служилой бюрократии. Строгая карьерная иерархия в Московии пока еще отсутствовала. Дьяки могли работать в разных ведомствах, что свидетельствовало об универсальности их службы в условиях неразвитого государственного аппарата. В средневековой системе управления играли роль, прежде всего, преданность государю, связи и в какой-то мере личные качества. Передача должностей по наследству в XVI в. практиковалась редко, так как дворянская служба являлась предпочтительнее канцелярской.

Для расширения опоры самодержавия и предотвращения преступности на местах наряду с наместниками и воеводами, присылаемыми из центра, были введены выборные структуры из провинциального дворянства и посадков. По мере укрепления и расширения Российского государства центральная приказная система с середины XVI в. стала сочетаться с сословно-представительными началами на местах. Губные учреждения пресекали разбой и координировали работу с Москвой. Очевидно, что формирование служилой бюрократии было тесным образом связано с развитием Российского государства.

Библиографический список

1. Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI века: опыт исторического исследования. – СПб.: Типограф. В.С. Балашова, 1888. – 559 с.
2. Зимин А.А. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. // Исторические записки. – 1958. – Т. 63. – С. 180-205.
3. Леонтьев А.К. Образование приказной системы управления в Русском государстве: Из истории создания централизованного государственного аппарата в конце XV – первой половине XVI. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1961. – 200 с.
4. Носов Н.Е. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI века. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. – 408 с.
5. Пашкова Т.И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века. Наместники и волостели. – М.: Древлехранилище, 2000. – 214 с.
6. Кром М.М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30-40-х годов XVI века. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 888 с.

7. Шепелев Л.Е. Чиновный мир России. XVIII – начало XX в. – СПб.: Искусство, 2001. – 479 с.
8. Савосичев А.Ю. К вопросу о социальном происхождении и статусе дьяков и подьячих Василия III // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 4 (42). – С. 84-92.
9. Шмидт С.О. У истоков российского абсолютизма. Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. – М.: Прогресс-Культура, 1996. – 495 с.
10. Скрынников Р.Г. История Российская. IX-XVII вв. – М.: Весь мир, 1997. – 496 с.
11. Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России: Изыскания о Земской реформе Ивана Грозного. – Л.: Наука, 1969. – 601 с.
12. Носов Н.Е. Уложение о кормлениях и службе 1555-1556 гг. // Вспомогательные исторические дисциплины / отв. ред. М.Б. Свердлов. – Л.: Наука, 1985. – Т. 17. – С. 58-87.

FORMATION OF THE SERVICE BUREAUCRACY IN THE MUSCOVITE STATE IN THE XVI CENTURY

I.V. Bersneva, *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*
Bauman Moscow State Technical University
(Russia, Moscow)

Abstract. *The article examines the process of formation of the service bureaucracy in the second half of the 15th – 16th centuries, which originated in the depths of the departments of the Grand Duke's court of Moscow rulers. The origin, composition, functions and features of the service of the prikaz people and local administration in the period of the formation of the Moscow kingdom in the XVI century are analyzed. The distinctive features of the people under the orders were loyalty to the sovereign, experience, merits, and personal qualities. In the 16th century, the transfer of positions by inheritance was rarely practiced, since the noble service was preferable to the civil one.*

Keywords: *order people, proto-bureaucracy, service bureaucracy, state bodies, departments, institutions, the 16th century, Russia.*